

БИБЛИОТЕКА КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.512.122

ББК 84(5Каз)

А 13

Абай

А 13 Птицы-песни : стихотворения и поэмы / Абай. —
Нур-Султан : Аударма, 2020. — 344 с. — (Библиотека
казахской литературы).

ISBN 978-9965-18-425-3

То, что оставил Абай казахскому народу, нельзя потро-
гать или пощупать, но можно прикоснуться к сердцу поэта
и почувствовать великую любовь к родной земле, людям и
всему миру. И читая эти строки, понимаешь, что они акту-
альны и сегодня. В эту книгу вошли стихи и поэмы Абая.

Предназначена для широкого круга читателей.

УДК 821.512.122

ББК 84(5Каз)

ISBN 978-9965-18-425-3

© Издательство «Аударма», 2020

АБАЙ

Птицы-песни

Стихотворения и поэмы

Аудармалар
Нур-Султан

Стихотворения

СЛОВО ОБ АБАЕ

Алихан БУКЕЙХАНОВ

«Абай, как это покажут его стихи, представлял недоюжинную поэтическую силу и составляет гордость казахского народа. Еще не было казахского поэта, так возвысившего духовное творчество народа, как Абай. Чудные его стихи, посвященные четырем временам года («Весна», «Лето», «Осень» и «Зима»), сделали бы честь знаменитым поэтам Европы».

1905

Джордж КЕННАН

«Г. Леонтьев, которому я задал несколько вопросов о местной библиотеке, сказал мне, что она не только доставляет большое удовольствие ссыльным, но и расширяет умственный кругозор местных обывателей.

— Даже киргизы пользуются ею. Я знаю старика-киргиза — Ибрагима Конобая, который не только посещает библиотеку, но и читает даже таких авторов, как Милль, Бокль и Дрэпер.

— Неужто в Семипалатинске есть киргиз, способный читать Милля и Дрэпера? — воскликнул удивленный студент.

— Смею Вас уверить, в первый же раз, как мы с ним встретились, он удивил меня просьбой объяснить ему разницу между индукцией и дедукцией. А потом я убедился, что он серьезно изучает английских философов и читает всех названных мною авторов.

— И Вы думаете, он понимает прочитанное? — попытался все тот же студент.

— Я два вечера подряд экзаменовал его насчет «Умственного развития Европы» по Дрэперу, — видимо, понимает».

*«Сибирь и ссылка»,
Петербург, 1906*

Султанмахмут ТОРАЙГЫРОВ

«Мы должны теперь освобождать язык от головоломных элементов религиозного языка Самарканда, Туркестана, Бухары и Ташкента, создать язык искусства, пропитанный европейской культурой. Образец такого языка нам дал Абай. Надо учить язык Абая...»

1911

Ахмет БАЙТУРСЫНОВ

«Первый поэт казахов — Абай Кунанбаев. Ни в раннем, ни в позднем периоде истории казахов не известно имя поэта, превосходящего его по величию духа».

1913

ШАКАРИМ

«Ибрахим мырза жил в казахской степи, потому и не получил должного признания в мире. А был он гениальным поэтом, просветителем, философом. Он родился в ничтожной среде и прожил унижительную жизнь».

1914

Мыржакып ДУЛАТОВ

«Насколько мы будем удалены от дня смерти Абая, настолько будем сближаться с ним духовно, в этом не может быть и крупницы сомнения. Положение народа не может оставаться неизменным, со временем народ просветится, напитается плодами знаний и искусства, слава Абая будет расти изо дня в день. Потянутся люди к праху Абая, называя его первым своим поэтом, и тогда светом любви продлятся и укрепятся узы между народом и Абаем. Нам не суждено стать свидетелями тех дней, но дух наш услышит и возрадуется».

1914

Кудайберген ЖУБАНОВ

«Достаточно отметить лишь выдающийся вклад Абая в формирование нашего литературного языка, не говоря уже о его поэтическом мастерстве и других достоинствах. Нетрудно убедиться в том, что своей поэзией и прозой Абай значительно опередил своих предшественников, проложил новую дорогу, и столь совершенного поэта, как Абай, не было не только среди казахов того времени, но и у соседних народов».

1934

ЖАМБЫЛ

Что это? Абая ли это портрет?
Могущества слава и песни расцвет!
Умом и отвагою равно велик,
Какой же с Абаем сравнится поэт?

Величье акына он гордо вознес,
Грядущего славным примером возрос.
Аргын и найман удивлялись ему,
Словам, уподобленным яркости звезд.

Течением мысли, как море, глубок...
А сердце мне шепчет: «Он был одинок...»
Без радости, но с душой непреклонной,
С досадою гений из мира ушел.

1940

Сабит МУКАНОВ

«Не все гении — поэты, не все поэты — гении. Абай
был и тем и другим».

1945

Леонид ЛЕОНОВ

«Нужно поистине обладать крылатым умом и орли-
ным зрением, чтобы на перекрестке исторических судеб
не потеряться. Могучим голосом надо обладать, чтобы
поведать своему народу о далях, видных с поднебесной
высоты, и, наконец, редкостной смелостью обладать
надо, чтобы возвысить этот голос в условиях, царивших
здесь столетия назад, и по слову знаменитого стихотво-
рения, «гордо презирать невежество и тьму». Таким был
Абай Кунанбаев — человек-маяк своего народа».

1954

Мухтар АУЭЗОВ

«Поклонник критического разума, просвещенный
и пламенный борец за культуру, трагический одиночка

в мрачной среде ханжей, стяжателей, косных седобородых старшин-феодалов, Абай был выдающейся фигурой не только в истории своего народа, но и в истории всего Ближнего Востока. Он шел вперед своим путем сквозь мрак и косность эпохи. Нашему поколению Абай с его бессмертными творениями, вспоенными соками народной казахской и русской классической поэзии, представляется явлением поразительным. Горным тенистым кедром высится он в истории своего народа. Он взял лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием мировой и русской культуры».

1954

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Вблизи Чингизских гор его могила,
Исколотая желтыми цветами.
Голодными, немилыми, нагими
К могиле приходили на свиданье.

И пили, усмехаясь, горечь песен,
И, колыхаясь, колебались травы.
Цветы желтеют грустно,
Как отравы...
Вблизи Чингизских гор его могила.

1962

Чингиз АЙТМАТОВ

«Как олицетворение интеллектуальности, нравственной и духовной культуры своего народа, Абай есть, несомненно, национальное достижение мирового порядка».

1967

ВОСХОЖДЕНИЕ К АБАЮ

Казахская литература в своем развитии никогда не замыкалась в узких национальных границах; наоборот, отличительной ее чертой было многообразие связей в разработке различных жанров, а также перекрещивание творческих биографий художников, что положительно сказывалось на обогащении национально-эстетического опыта.

Представляемая вашему вниманию книга включила произведения из наследия Абая Кунанбаева в переводе на русский язык, которые вошли в сферу духовной жизни русского народа и оказали на нее эстетическое воздействие.

Изучению форм, характерных особенностей и своеобразию вхождения наследия Абая в духовный мир других народов, в данном случае русского, будет способствовать данное издание. Книга послужит укреплению человеческих взаимоотношений, взаимопониманию, в чем первостепенна роль художественного перевода, призванного поддерживать нормальное кровно-обращение в организме мировой культуры.

Исследуя переводы произведений Абая на русский язык, мы видим, что многие из них не являются точной копией оригинала, это, говоря словами Гете, «не-что третье», что возникает в результате «сближения чужого со своим, национальным, знакомого с незнакомым». Художественный перевод полноправно входит в родную для переводчика литературу, обогащает ее

идейно-тематически и жанрово-стилистически, становится одним из элементов национального литературного контекста.

Переводное произведение всегда становится рядом с оригинальной литературой, на язык которой переводится. Переводчики обычно учитывают этот родной им литературный национальный контекст, куда входят литературные традиции, сегодняшние достижения художественного слова — все то, что можно назвать культурной сокровищницей нации, которая и предопределяет необходимость перевода.

Чрезвычайно велико значение художественного перевода для развития национального литературного языка, его разнообразных стилей. Ибо перевод, как подчеркивали П. Антокольский, М. Ауэзов и М. Рылский, есть «не только способ обогащения духовного опыта читателей, но и способ обогащения языка, на который то или иное произведение переводится»¹.

Как это ни парадоксально, но на начальной стадии развития национальных литератур переводы в большей степени, чем оригинальные произведения, содействуют развитию литературных языков, оригинальные произведения основываются прежде всего на фольклоре, а следовательно, используют разговорно-бытовой языковой пласт. Потребности воспринимающей литературы предопределяют необходимость воссоздания произведений, написанных в ином идейно-тематическом, жанровом, а тем самым и языковом ключе. Остается одно: оттачивание родного языка на высших

¹ П. Антокольский, М. Ауэзов, М. Рылский. Художественные переводы литератур народов СССР. Сводоклад на II Всесоюзном съезде «Дружба народов». — М. — № 2. — С. 161–176.

классических образцах. Само творчество Абая обогатилось благодаря его переводам произведений восточной, русской, западноевропейской литературы.

Во всех предисловиях к сборникам Абая на языках народов СНГ преобладал прежде классовый подход. Так, меньше всего уделяется в них внимания тому, что творчество Абая вобрало в себя и религию, и литературу, и науку Востока. А ведь все это, взаимосочетаясь, и способствовало высочайшему уровню его поэзии. В этих же предисловиях сквозит также стремление авторов отделить творчество Абая, противопоставить его Шортанбаю, Дулату, Бухар жырау как носителям «феодалной идеологии».

Однако творчество Абая выросло не на пустом месте. Его предшественники были выразителями своего времени. Но Абай был намного образованнее их, в круг его интересов входила мировая культура, философия, оттого он и поднялся на качественно новую ступень. Порой, зная лишь свою национальную литературу, мы не замечаем ее особенностей, которые ясно видны представителям другой культуры. Постигая «чужой» образный мир, поэт-переводчик делает его и «своим», оставляет его «след» в своей творческой памяти. Евгений Винокуров, много переведивший казахских поэтов начиная с дореволюционных акынов, пишет: «В казахской поэзии мне близко эпическое и героическое начало, ее красочные и эмоциональные описания, ее динамика и материальность. И мне кажется, мое собственное творчество обогащалось благодаря долгому содружеству с казахской поэзией. Казахские поэты помогли мне увидеть мир выпукло, стереоскопически, вещно. Описание скачек, степей, полноводных рек,

зверей — все, чем насыщена казахская литература, пришлось мне по душе»¹.

Известный белорусский исследователь В.П. Рагойша путем многолетних исследований пришел к интереснейшему заключению: «Обогащая национальный литературный язык, художественный перевод становится «средством охраны самобытности национальных культур и языков»².

Современный немецкий исследователь К. Фослер приходит к такому же заключению: «Всякий перевод осуществляется, так сказать, по велению инстинкта самосохранения языкового коллектива. Перевод — оружие в руках нашего языка. Художественно совершенные переводы всякой национальной литературы следует рассматривать и оценивать как стратегические аванпосты, на которых дух языка данного народа противоборствует чужому, отвоевывая у последнего хитростью так много, насколько это возможно»³. Попытаемся, отталкиваясь от мнений этих исследователей перевода, по-новому взглянуть как на роль перевода в творчестве Абая, так и на переводы его произведений на другие языки.

Первый сборник Абая был издан в Петербурге в 1909 году и подготовлен Какитаем и Турагулом Кунанбаевыми в издательстве И. Бораганского. Значение сборника было неопределимо для казахской общественности, и в особенности для казахской литературы, поскольку произведения гениального поэта при его жиз-

¹ Вопросы литературы. — 1972. — № 12. — С. 70.

² Рагойша В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков. — Минск, 1980. — С. 28.

³ Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. — Минск, 1972. — С. 78.

ни распространялись изустно или же в рукописях. В связи с этим сподвижник и соратник Мухтара Ауэзова, член-корреспондент Академии наук Казахстана Исаак Тахимович Дюйсенбаев в книге «Мұхтар Әуезов» писал: «В этот же период мы видим первые попытки ознакомления русских читателей с творчеством Абая. К примеру, в «Восточном сборнике» (1914 г.), посвященном известному русскому ученому А.Н. Веселовскому, вышли четыре произведения поэта («Желсіз түнде жарық ай...», «Жаз», «Адамның кейбір кездері...», «Өлсем орным қара жер...»), которые были переведены кара сөзбен (вольным стихом). Так, уже в 1914 году была сделана первая попытка ознакомить русского читателя с гениальным Абаем» (пер. наш Р.К. — указ. книга. — С. 130).

В этой же книге ученый пишет о скрупулезной, в течение трех месяцев 1958 года, работе Мухтара Омархановича над изданием двухтомного академического издания произведений Абая, сверяя издания 1909, 1922, 1933, 1939, 1945, 1949, 1954 годов и три рукописных варианта Мурсеита (1905, 1907, 1910 гг.), демонстрируя ему и будущему академику Заки Ахметову высокую текстологическую тщательность и добросовестность, внося много поправок в ранее неточно изданные тексты (там же. — С. 202, 203).

Поскольку перевод служит одним из объективных показателей характера и интенсивности культурного взаимообмена, то существенно возрастает значение отбора произведений, а также требования к качеству художественного перевода.

Разбор переводов, их объективная оценка, подготовка к печати должны исходить как от переводящей